

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1893 г.
Ноября 16 дня
№ 22.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ officialный.

Высочайшая награда.—Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Мелетію, Епископу Якутскому и Вилюйскому.—Епархіальныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Голова 7 Кангаласкихъ тунгузскихъ родовъ Адамъ Семеновъ и инородецъ Немюгинскаго наслега Западно-Кангаласкаго улуса Димитрій Григорьевъ въ 21-й день мая 1893 г. награждены серебряными медалями, на Станиславской лентѣ для ношенія на груди, за заслуги по духовному вѣдомству.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Мелетію, Епископу Якутскому и Вилюйскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1892 г. положеніемъ

Комитета Министровъ, распубликованнымъ, между прочимъ, въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за истекшій годъ, постановлено: окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13 февраля 1868 г., а равно и 25 руб. билетовъ, выпущенныхъ по Высочайшему Указу 20 октября 1880 г.,—считать *1 мая 1894 г.*, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ не были принимаемы въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами.

Въ виду сего и вслѣдствіе отношенія Министерства Финансовъ, отъ 24 декабря 1892 г. за № 15664, о содѣйствіи къ приданію возможно большей гласности вышеприведенному постановленію объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца, покорнѣйше просить Его Преосвященство не признаетъ ли онъ возможнымъ 1) сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы печатаемое ежемѣсячно въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ объявленіе о назначенномъ срокѣ обмѣна билетовъ было перепечатываемо ежемѣсячно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и 2) поручить приходскимъ, въ особенности же сельскимъ, причтамъ разъяснять прихожанамъ, при всякомъ удобномъ случаѣ необходимость обмѣна кредитныхъ билетовъ стараго образца на новые къ назначенному для сего сроку.

Епархіальныя распоряженія.

Священникъ Усть-Янской церкви Фрументій Винокуровъ Его Преосвященствомъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею за отлично усердную и полезную службу.

Геромонаху походной Оймяконской церкви Пароенію за сооруженіе молитвеннаго дома на „Сеемчанѣ“ объявлена искрен-

няя Архипастырская благодарность.

Священникъ Чурапчинской церкви, Сыланскаго прихода, Ѳеодоръ Винокуровъ Его Преосвященствомъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 17 ч. сентября за особенные труды и примѣрное усердіе по постройкѣ своего приходскаго храма.

За попечительность о храмѣ объявлена Архипастырская благодарность священникамъ градо-Якутской Николаевской церкви Доримедонту Протопопову и Александру Охлопкову и церковному старостѣ Якутскому купцу Семену Сыроватскому.

Старостѣ Кусаганъ-Эльскаго наслега Василию Николаеву Винокурову за дѣятельное участіе въ устройствѣ колокольной Намской церкви Его Преосвященствомъ выданъ похвальный листъ.

Псаломщикъ Легойской церкви Николай Слѣпцовъ перемѣщенъ къ Борогонской церкви, а состоящій на должности псаломщика сей послѣдней церкви діаконъ Гавріилъ Винокуровъ перемѣщенъ къ Легойской церкви на должность псаломщика.

Псаломщикъ Нюрбинской церкви Петръ Винокуровъ уволенъ отъ должности псаломщика за дерзкіе поступки противъ священника, а на мѣсто его перемѣщенъ псаломщикъ Усть-Янской церкви Тимоѳей Винокуровъ, а къ Усть-Янской церкви назначенъ псаломщикъ Чукотской миссіи Стефанъ Поповъ.

Студентъ Якутской духовной семинаріи, чиновническій сынъ, Александръ Чесноковъ принять въ духовное званіе и опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ при Якутскомъ кафедральномъ соборѣ.

Священникъ Оймяконской церкви Василій Климовскій перемѣщенъ къ Момской церкви, а Момскій священникъ Георгій Кандинскій къ Оймяконской церкви.

Псаломщикъ Оймяконской походной церкви Θεодоръ Винокуровъ, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ, а на мѣсто его назначенъ псаломщикъ Чукотской миссіи Сень-Кѣльскаго стана Иннокентій Винокуровъ а къ миссіи назначенъ, священнический сынъ, Лаврентій Винокуровъ.

Псаломщикъ градо-Якутской Преображенской церкви Николай Павловъ Поповъ 26 сентября рукоположенъ во діакона для отправленія богослуженій на якутскомъ языкѣ при сей церкви съ оставленіемъ на должности псаломщика.

Псаломщикъ 1-го прихода Сунтарской церкви Иванъ Зеденизовъ перемѣщенъ на 2-й приходъ Нюрбинской церкви, на мѣсто его на Сунтаръ перемѣщенъ Эльгянский псаломщикъ Владиміръ Протопоповъ; къ Эльгянской церкви перемѣщенъ изъ 2-го прихода Сунтарско-Шейнской церкви Егоръ Поповъ, а псаломщикъ 2-го прихода Нюрбинской церкви Иннокентій Протопоповъ перемѣщенъ на 2-ой приходъ Сунтарско-Шейнской церкви.

Отдѣлъ неофициальный.

Лѣтопись Соттинской Покровской церкви (окончаніе).— Свѣдѣнія о языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ прежнихъ якутовъ.— Объявленіе.

Лѣтопись Соттинской Покровской церкви.

(Окончаніе).

Домашній бытъ прихожанъ.

Выраженіемъ нищеты духовной, лѣности и умственной неподвижности прихожанъ служить невзрачная обстановка ихъ домашней жизни.

Главное хозяйственное занятіе прихожанъ—скотоводство. Но какъ якутамъ не свойственны ни знаніе, ни опытъ, то они и не могутъ получать всѣхъ выгодъ и пользы, представляемыхъ скотоводствомъ. Косные умомъ, они не имѣютъ даже и ограниченныхъ понятій о пользѣ скотоводства, о способахъ разведенія, содержанія и улучшенія скота, о свойствахъ его и привычкахъ, о здоровьѣ и предупрежденіи болѣзней, о распознаваніи вѣса и доброты скота. Сказать словомъ, они не могутъ содержать скотъ лучшихъ статей, чтобы сбывать предметы въ видѣ молока, сливокъ, масла и т. п.

Домашней птицы и прочихъ животныхъ не разводятъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются весьма немногіе и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ и огородничествомъ. Только съ 1888 года нѣкоторые изъ нихъ начали сѣять въ небольшомъ количествѣ картофель, не требующій въ своемъ разведеніи ни труда, ни усилій.

Не смотря на относительное обиліе рыбы въ бассейнѣ рѣки Лены, многіе изъ прихожанъ совершенно не занимаются этимъ промысломъ. Занимается имъ лишь часть Сабарайскаго и 2-го Соттинскаго наслеговъ какъ для собственнаго употребленія, такъ и сбыта въ небольшомъ количествѣ въ городѣ.

Ремесла также не въ характерѣ прихожанъ, какъ и всякій трудъ, хотя бы сравнительно легкій. Впрочемъ, въ приходѣ живетъ 2—3 кузнеца, но все ремесло ихъ ограничивается точеніемъ топоровъ, косъ, ножей и т. п.

Такимъ образомъ прихожане не любятъ трудъ и предпочитаютъ ему совершенное спокойствіе даже и во время голода. Отсюда въ средѣ ихъ крайняя нищета и вопіющая скудость въ первыхъ потребностяхъ жизни, сопровождаемая жестокою борьбою съ суровою природою за свое существованіе. Поражающая нечистота, протухлая атмосфера, скудная недоброкачественная пища, вода изъ грязныхъ озеръ и ручьевъ, кишащихъ разнаго рода инфузоріями и насѣкомыми, или покрытая зеленымъ (поростомъ) налетомъ и многое другое служатъ причинами различныхъ болѣзней и необычайной смертности инордевъ, равносильной безпощадному вымиранію. Такія болѣзни, какъ оспа и катарръ желудка, можно сказать, на весь вѣкъ къ нимъ прирождены и прикованы. Между тѣмъ ко всѣмъ благотѣльнымъ реформамъ, направленнымъ къ улучшенію ихъ жизни, они равнодушны столько же, сколько закоренѣлы во мракѣ и невѣжествѣ, несмотря на неусыпно пекущійся о нихъ Промыслъ Божій, то вмалѣ карающій, то безконечно милующій ихъ.

Проявленія среди прихожанъ Промысла Божія.

Въ 1874 и 1875 годахъ въ приходѣ свирѣпствовала оспен-

ная эпидемія, отъ которой умерло свыше 170 человѣкъ.

1879 года, 29 іюня, было совершено молебное пѣніе Господу Богу о прекращеніи бездождія, начавшагося съ наступленіемъ весны,

1882 года, 29 іюня, отправленъ на площади молебенъ съ водоосвященіемъ о ниспосланіи дождя, каковаго не было съ начала весны.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1884 года было большое наводненіе. Прибыль воды была такъ велика, что паузки, отправлявшіеся въ это время изъ Якутска на Вилюй, подходили къ самому почти храму, отстоящему отъ рѣки Лены въ двухъ верстахъ. Бурная, неудержимая стихія покрыла собою всѣ, расположенныя на низменныхъ мѣстахъ, пашни и покосы, вызвавши глубокое чувство скорби не у одного изъ прихожанъ, со слезами просившихъ священника умилиловать Господа Бога моленіемъ о прекращеніи бѣдствія. Свечера было отправлено всеношное бѣдніе, а на завтра совершена божественная литургія и соотвѣствующее молебствіе; молящихся было до 50 человѣкъ.

Въ 1885, 1886 и 1887 годахъ была необычайная засуха, начавшаяся еще съ 1884 года. Народное бѣдствіе это было такъ велико, что во всемъ Якутскомъ краѣ не было ни одной мѣстности, гдѣ не раздавались бы скорбь и стenanія жителей, обреченныхъ на болѣзни и голодную смерть. И если всеобщій голодъ не оставилъ по себѣ особенныхъ слѣдовъ, то въ этомъ сказалась лишь одна безконечная милость Божія къ населенію края.

1888 года, 15 апрѣля, напутствованъ родовичъ Мурчкинскаго наслѣга П. Протопоповъ. Человѣкъ этотъ, страдавшій болѣзнію горла, рѣшительно не употреблялъ никакой пищи въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе чего, священ-

никъ сначала затруднялся причастить его св. тайнъ, но потомъ, видя чистосердечное его желаніе, рѣшился. И дѣйствительно Господь Богъ не только сподобилъ болящаго принять св. тайны безъ всякаго затрудненія, чему послѣдній былъ не сказанно радъ, но и, спустя непродолжительное время, даровалъ ему мирную, безболѣзненную кончину.

—3 мая на площади было совершено молебствіе о прекращеніи падежа рогатаго скота.

—29 іюня по просьбѣ прихожанъ, на площади совершено Господу Богу молебствіе о ниспосланіи дождя, каковаго не было съ мая мѣсяца, что и наводило на мысль остаться безъ хлѣба и сѣна, какъ и въ предыдущіе годы. Но милосердый Отецъ небесный, косный на гнѣвъ и скорый на милость, благоволилъ принять моленіе недостойныхъ рабовъ своихъ. Послѣ молебствія, къ общей всѣхъ радости, пролилъ обильный дождь, оросившій посыхавшія нивы и, перепадая каждодневно до половины іюля, оживилъ и хлѣба и травы.

—26 октября явилась въ приходѣ оспенная эпидемія сопровождавшаяся необыкновенною смертностію преимущественно дѣтей.

1889 года, 24 февраля, священникъ былъ приглашенъ въ 1-й Соттинскій наслегъ для напутствованія 18-лѣтняго сына вдовы Акилины Васильевой, лежавшаго въ оспѣ. Пріѣхавъ, засталъ больного живымъ и разговаривающимъ. Началась исповѣдь. Но едва священникъ обратился къ больному съ вопросами, послѣдній лишился языка и ничего не отвѣчалъ. Три раза подходилъ священникъ къ несчастному, и тотъ не произносилъ ни слова; лишь отходилъ отъ него,—больной начиналъ говорить. Сколько ни сиделъ священникъ исповѣдать больного, тѣмъ не менѣе не могъ добиться отъ него ни единого слова и, поражен-

ный симъ случаемъ до глубины души, вернулся во-свояси, не-
удостоивъ несчастнаго благодатнаго общенія со Христомъ Богомъ
и Спасителемъ нашимъ.

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года прекратилась оспенная эпи-
демія, начавшаяся въ октябрѣ мѣсяцѣ 1888 года и исхитившая
изъ прихода болѣе 500 человекъ обоюго пола. Въ общее назида-
ніе мрачную, тяжолую картину опустошенія представлялъ по-
раженный губительною заразою приходъ. Одни лишились женъ,
другіе — мужей, третьи — дѣтей; тамъ, гдѣ было многочисленное
семейство, по минованіи болѣзни, оставался лишь одинъ или
два человека.

— 19 мая по просьбѣ прихожанъ, отслуженъ на площади
молебенъ съ водосвятиемъ о ниспосланіи дождя на нивы, под-
вергшіяся съ самаго начала весны засухѣ, тѣмъ ужаснѣйшей,
что хлѣбъ нынѣ былъ посѣянъ въ большемъ противъ прежнихъ
лѣтъ колечествѣ. Но благодареніе Господу Богу, пролившему
30 мая обильный дождь, оживившій хлѣба и побившій истребляв-
шую травы кобылку.

Разныя явленія и событія въ приходѣ.

Въ 1878 году въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца вы-
палъ большой снѣгъ, установившій зимнюю дорогу.

1884 года, 9 февраля, выбылъ изъ Якутска на Уфимскую
епархіальную кафедру Преосвященнѣйшій Діонисій, бывшій Епис-
копъ Якутскій и Вилюйскій.

1884 года, 22 марта, прибылъ въ г. Якутскъ и вступилъ
въ управленіе епархіею Преосвященнѣйшій Епископъ Іаковъ.

1889 года, 11 іюня, совершена божественная литургія и
панихида по въ Бозѣ почившемъ въ 27-й день мая мѣсяца сего
года Архипастырѣ, Якутскомъ Епископѣ Іаковѣ.

—16 сентября прибылъ изъ г. Читы въ Якутскъ и вступилъ въ управление епархіею Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій, бывшій Епископъ Селенгинскій, 1-й Викарій Иркутской епархіи.

Въ 1893 году весна, противъ обыкновенія, была ранняя: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ снѣга почти уже не было и рѣка Лена очистилась отъ льда еще въ первой половинѣ мая.*)

Свѣдѣнія о языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ прежнихъ якутовъ.

Каждый народъ, какъ-бы онъ низко ни стоялъ въ культурномъ отношеніи, не легко разстается со своими старинными религіозными вѣрованіями и не вдругъ забываетъ ихъ какъ-бы онѣ ни были нелѣпы, безобразны. Проходятъ не только десятки лѣтъ, но цѣлыя столѣтія и старыя вѣрованія его все еще не перестаютъ заявлять о своемъ существованіи, рѣдко, впрочемъ, оставаясь въ своемъ цѣломъ видѣ, а чаще смѣшиваясь съ новой религіей и принимая новый, болѣе чистый, болѣе гуманный видъ. И подобное явленіе зависитъ не отъ недостатка, какъ обыкновенно думаютъ, просвѣтительной дѣятельности и энергіи въ проповѣдникахъ новой религіи, а отъ того психитического акта, по которому религіозныя вѣрованія, зарождаясь въ глубокихъ тайникахъ души человѣческой, проникая собою всю его дѣятельность, воплощаясь, такъ сказать, въ плоть и въ кровь его, составляютъ суть всей его духовной и нравственно-общественной жизни. Вотъ почему и среди русскаго народа, принявшаго православно-христіанское просвѣщеніе тому назадъ уже IX сто-

*) Лѣтопись сія составлена мною по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ частію изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Соттинской Покровской церкви, частію по сообщеніямъ о. настоятеля оной, священника Василія Охлопкова. 24 іюня 1893 года. Священникъ Николай Верещагинъ.

лѣтій, еще такъ живучи прежнія-языческія обычаи. Припомнимъ для примѣра, разныхъ домовыхъ, русалокъ и лѣшихъ (лѣсныхъ духовъ), такъ усердно фигурирующихъ и доселѣ въ жизни не одного только простого народа. А что представляютъ собою современные маскарады, коими чуть не до самозабвенія предаются даже и интеллигентные классы общества во дни „святокъ“, т. е. тѣхъ св. дней, кои должны бы были быть посвященными благодарной памяти „Христу родившемуся“ для веденія насъ „изъ тьмы язычества къ свѣту истиннаго Богопознанія“, — что представляютъ эти маскарады, говоримъ мы, какъ не языческія празднества, отправлявшіеся нѣкогда около 25 декабря и новаго года, называвшіяся „календы“ (т. е. языческія празднованія перваго дня каждаго мѣсяца), „Вота“ (праздн. божеству—Пану), „Врумалія“ (праздн. божеству—Вакху), сопровождаемыя разными неистовыми плясками и переряживаніями?!.. Не будемъ упоминать здѣсь о многихъ мелкихъ суевѣріяхъ, напр., колядахъ, семикахъ, собираніи цѣлебныхъ травъ на „Ивана Купала“, пѣсняхъ съ именами „Дидо-Ладѣ“ и проч. такъ-же чисто-языческаго характера.

Если, такимъ образомъ, языческіе обычаи продолжаютъ жить все еще среди русскаго народа, то едва-ли кому покажется удивительнымъ существованіе ихъ у якутовъ, еще совершенныхъ дѣтей природы, стоящихъ неизмѣримо ниже русскихъ въ своемъ умственномъ развитіи, къ тому же и принявшихъ христіанство только въ началѣ настоящаго столѣтія?!..*) Напротивъ, эти

*) Якуты стали знакомиться съ христіанствомъ съ первыхъ-же временъ завоеванія (XVII ст.) отъ своихъ побѣдителей—казаковъ, научившихъ ихъ своей вѣрѣ, крестившихъ и вступавшихъ съ ними въ брачныя сношенія, а такъ-же и лицъ бѣлаго и чернаго духовенства, попадавшихъ сюда вмѣстѣ съ казаками. Здѣсь не лишне будетъ упомянуть и о томъ смутномъ преданіи, которое существуетъ среди Сунтарскихъ (Вил. округа) якутовъ о посѣщеніи ихъ съ цѣлью крещенія 2 еп. Иркутскимъ Иннокентіемъ Неруновичемъ. По рассказамъ ихъ, сей святитель, въ самое неудобное

языческіе обычаи—пока еще совершенно не исчезли подъ напоромъ просвѣт. христ. мѣръ—не послужать-ли для насъ цѣнными памятниками, по коимъ можемъ судить о той религіозно-нравственной жизни якутовъ, которой жили они во времена глубокой, сѣдой старины?...

Говоря объ остаткахъ язычества у якутовъ, мы, конечно, далеки отъ того, чтобы не видѣть въ нихъ и добрые слѣды евангельскаго просвѣщенія, слѣды тѣхъ безвѣстныхъ міру труженниковъ, кои образовали изъ этихъ дѣтей природы, въ климатическомъ и пространственномъ отношеніяхъ поставленныхъ въ самыя неблагопріятныя условія,—вѣрно-преданныхъ сыновъ церкви, для просвѣщенія и упокоенія сородичей, являющихся строителями и благотворителями храмовъ Божіихъ, школъ и больницъ...

Якуты до своего просвѣщенія какъ и всѣ народы низшей расы, были шаманистами-демонитами, думая подобно большинству древнихъ народовъ, напр., евреевъ (Лук. IV. 33; Марк. I, 23;), что всѣ жизненные неудачи—горечи, несчастія, болѣзни и смерть посылаются людямъ злымъ духомъ (абасы) они изъ чувства страха, старались умиловить его. Для этого и имѣли особенный культъ—шамановъ. Извѣстно, что природа своею таинственностью, какимъ то непонятнымъ шопотомъ имѣетъ неотра-

время года, весною, которая здѣсь, благодаря безчисленнымъ рѣчкамъ и ручьямъ, наполняющимся тающими снѣгами до 2—3 арш. глубины, превращающими страну въ сплошное болото и топь, путешествовалъ здѣсь съ небольшой свитой отъ юрты къ юртѣ и пѣшкомъ и верхомъ на быкахъ. Безкорыстіе святителя доходило до того, что за самую необходимую пищу расплачивался щедро, ничѣмъ не пользуясь даромъ. Рѣдко выдавшіе, въ тѣ времена русскихъ, къ тому-же питавшіе къ нимъ какой-то суевѣрный страхъ, внушенный первыми побѣдителями, якуты, завидѣвъ святителя съ крикомъ „Нучча“ (русскій) убѣгали въ лѣса и не мало стоило труда возвращать ихъ для слушанія слова Божія и крещенія. Для этого употреблялся такой практический способъ: свита бросала въ бѣгущихъ комьями снѣга... и простодушный дикарь, почувствовавшій на себѣ комья снѣга, возвращался назадъ и, слушавъ проповѣдь, крестился...

зимое вліяніе на духъ челоуѣка, располагаетъ его къ мечтательности, мистицизму, отрывая его отъ всего обыденнаго, суетнаго, унося его куда-то далеко-далеко. Вотъ почему всѣ древнія языческія (кельты, галлы) служенія всегда отправляли въ лѣсахъ и рощахъ.

Безотчетно, вѣроятно, чувствуя подобное вліяніе и шаманы совершали свое служеніе подъ открытымъ небомъ и непремѣнно подъ какимъ-нибудь увѣсистымъ деревомъ, только зимніе морозы загоняли ихъ для служенія въ юрту. Служеніе это состояло въ томъ, что звѣреподобный шаманъ и самымъ внѣшнимъ видомъ, старавшійся походить на злого духа, рисуемаго фантазіей народа въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ—съ длинными, распущенными волосами, съ чернымъ, грязнымъ лицомъ, и страшно отрощенными ногтями, одѣтый въ звѣриныя или скотскія шкуры съ различными металлическими погремушками и налѣсами, учащенно ударяя въ бубень, неистово выкрикивая гортаннымъ звукомъ разныя заклинанія—быстро кружился и совершалъ дикіе прыжки передъ пылающимъ каминомъ или костромъ. Круженія и прыжки эти совершались съ такимъ усердіемъ, что исполнители ихъ падали въ совершенномъ изнеможеніи, въ страшныхъ судорогахъ и корчахъ, бормоча разныя, безсвязныя слова;—что и принималось за общеніе и бесѣду съ злыми духами.

Удивительно ли, что подобныя бѣснованія, хотя и безъ всякой внѣшней декорировки, совершаемыя среди необычной ночной мглы, производяція на массу сильныя впечатлѣнія и съ суевѣрнымъ страхомъ заставляли относиться къ шаману?!... Шаманство обыкновенно заканчивалось обильнымъ угощеніемъ или скорѣе безобразнымъ обжорствомъ до желудочныхъ болей мясомъ, нарочито для этого убитой самой жирной лошади. Угощеніе это, носящее названіе „кэряхъ“, было жертвой злему духу

и считалось величайшей святыней, поэтому въ немъ должны были принимать участіе не только всѣ присутствующіе, но и остатки отъ него уносились и домашнимъ. Шкура убитаго животнаго чучелилась или просто вывѣшивалась на томъ деревѣ, подъ которымъ происходило шаманство. По разсказамъ стариковъ, знаменитые шаманы продѣлывали вовремя шаманства и не всѣмъ обыденныя вещи, такъ напр., ударяли себя ножемъ въ сердце и буквально исходили кровью, но потомъ снова оживали, какъ будто ничего съ ними не случилось или же, воткнувши въ себя ножъ, неожиданно случившійся у нихъ въ рукахъ, вынимали только одну рукоятку, а клинокъ такъ и оставался въ тѣлѣ и т. д. Если не допускать тутъ легенды, на которую такъ падокъ простой, неразвитый человѣкъ, или такого же ловкаго фокуса, какимъ обыкновенно на ярморкахъ угощаютъ „почтеннѣйшую публику“ разные „профессора магіи“, то отчего же и не признать тутъ дѣйствій злого духа, исконни изыскивающаго всѣ средства для уловленія въ свои пагубныя сѣти и поддерживающаго, посему, угодное ему служеніе чрезъ своихъ адептовъ-шамановъ. Такое мнѣніе находитъ подтвержденіе въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, гдѣ врагъ рода человѣческаго для противодѣйствія дѣятельности св. апостоловъ выступаетъ въ лицѣ Симона, который волхвовалъ и изумлялъ народъ Самарійскій (8, 9), Еллина волхва на о. Кипрѣ, который отвращалъ отъ вѣры проконсула Сергія Павла (13, 8), въ Филиппахъ, въ Македоніи, прорицательницы, доставлявшей чрезъ прорицаніе большой доходъ господамъ (16, 16)... О подобномъ случаѣ г-нъ Григоровскій разсказываетъ въ „Запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества“ (1882 г. кн. IV).—Онъ, какъ очевидецъ, передаетъ о томъ, какъ обскій колдунъ Мазотка заставилъ себя предварительно связать по рукамъ и ногамъ и положить въ совершенно темныя

комнаты, вызываль духовъ, которые о своемъ присутствіи заявляли подражаніями ворчанію медвѣдя, лаю лисицы, вою собаки, щекотанію сороки, уханью филина,—и какъ, при посредствѣ ихъ, Мазотка отгадываль потерявшіяся вещи у к—на Егора и указываль на ихъ похитителя. „При этомъ такъ вѣрно описаль крестьянина похитителя, никогда невидѣннаго имъ прежде, полушубокъ его, у котораго правая пола внизу замарана дегтемъ, бродни его, и рѣшительно всѣ примѣты, что въ описаніи его нельзя было не узнать Филенку“.

Въ служеніи демону, по видимому, не отстаеъ и женскій персоналъ, выступая въ лицѣ, такъ называемыхъ, „удаганокъ“. Удаганками бывають старухи и большею частію одержимыя такъ распространенною истерическою болѣзнью „тарымта“. Служеніе ихъ совершается безъ всякой внѣшней декорировки потому, вѣроятно, считается ниже шаманскаго и состоитъ изъ однихъ прыжковъ съ гортанными выкрикиваніями, часто оканчивающихся истерическими припадками. Въ Вилюйскомъ округѣ, гдѣ въ лѣтне время якуты обыкновенно селятся около большихъ озеръ, рассказываютъ, что стоитъ начать одной какой-нибудь удаганкѣ свои прыжки съ дикими выкрикиваніями, какъ ей начнутъ подражать и другія товарки по профессіи, каждая у своей юрты и далеко-далеко раздается по окрестности этотъ дикій концертъ, нарушая глубокую тишину природы, заставляя съ нѣмымъ изумленіемъ останавливаться непривычныхъ путниковъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

годъ X **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** годъ X

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1894 году.

Въ 1894 году „Сибирскій Вѣстникъ“ выходитъ **ТРИ РАЗА ВЪ**

НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, **ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотого промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются **торговые свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ—9 р., $\frac{1}{2}$ г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: Въ Томскѣ въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель **В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.**

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Стефанъ.**

Печатать дозволяется. Якутскъ, Октября 27 дня 1893 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи **Стефанъ Парышевъ.**

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.